

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата
филологических наук Пресновой Наталии Владимировны
на тему «Рецепция трагедии Софокла в эпоху Возрождения (на
материале латинских переводов трагедий Фиванского цикла)»
по специальности 5.9.7 – Классическая, византийская и новогреческая
филология

Обзор исследований по избранному сюжету, а также по смежной тематике убедительно доказывает, что в рассматриваемой области много еще остается сделать, и актуальность темы не подлежит сомнению.

В первой главе автор справедливо характеризует эпоху Возрождения как «время расцвета новолатинской литературы» (с. 29). Наталия Владимировна умело связывает общий контекст со своей частной задачей, отмечая, напр., связь переводов греческих пьес с расцветом библейской неолатинской драмы, спровоцированной Реформацией (с. 32). В качестве замечания к главе отметим, что нам не кажется целесообразным рассуждение об античных переводах на латынь в рамках только эпического жанра, в то время как существуют (в том числе дошедшие до нас) опыты и в других.

Далее следует экскурс в историю книгопечатания. Автор делает из него важный вывод: «все исследуемые издания публиковались в известнейших типографиях своего времени, то есть были значимым культурным фактом» (с. 44). Возможно, имело бы смысл несколько подробнее развернуть тезис о «филологическом пространстве» книги.

Вторая глава посвящена комментариям в хронологическом порядке изданий. Комментарий понимается в работе как любой сопроводительный текст и даже любой текст, оказавшийся по соседству, как проповеди Эрве. Собственно примечания на полях рассматриваются не в этой главе (забегая вперед, скажем, что их описание показалось нам чрезмерно подробным и могло ограничиться меньшим числом примеров). Мысль о внимании к

Софоклу как к сентенциозному поэту проверке не поддается, но кажется вполне правдоподобной.

Отметим, что религиозные войны во Франции разразились не за двадцать лет до выхода в свет перевода Эрве (1541 г.), а примерно такое же время спустя (1562 г.). Если отсчитать двадцать лет назад, то мы попадаем (для Франции) в эпоху Франциска I и итальянских войн (первая началась в 1521 г., последняя еще не успела закончиться). «Трагическим» эпизодом для французов было пленение короля в битве при Павии (1525 г.). Таким образом, интерпретация того места из предисловия к переводу, где речь идет о несчастьях своего времени, должна быть пересмотрена. На с. 73, пересказывая взгляды Лалемана, Наталия Владимировна пишет: «Свои сочинения он называет «железными» (сравнивая себя с сатириком Луцилием), но всё же достойными ознакомления (...meis scriptis, ferreis quidem (ut de Lucilio dictum est), attamen, ut arbitror, etiam legendis)». Такие места следует прояснять. Это восходит к Цицерону (fin. I, 4), где речь как раз идет о переводе Софокла на латинский язык: «cum Sophocles vel optime scripserit Electram, tamen male conversam Atilii mihi legendam putem, de quo Lucilius: „ferreum scriptorem“, verum, opinor, scriptorem tamen, ut legendus sit». Очевидно, что Лалеман заинтересовался этим местом именно в контексте древних переводов Софокла на латинский язык и сравнивал себя с Атилием, а не с Луцилием; его пассаж имеет очевидное сходство с цicerоновым, но, по-видимому, он цитировал по памяти и перепутал этих двух не дошедших до нас авторов, обратив характеристику на того, кто ее сформулировал, а не на того, кому она адресована.

Для античных цитат не всегда приводятся точные ссылки (напр., «В предисловии к «Эдипу в Колоне» Лалеман приводит фрагмент из сочинения Цицерона *De finibus bonorum et malorum* („О пределах добра и зла“)), с. 77).

Не чужда работа и опечаток и описок (список будет приложен отдельно). Приведем пример на с. 36. Джордж Бьюкенен перевел, разумеется, не «Алкея», а «Алкестиду».

На с. 77 русский перевод не соответствует латинскому тексту; в последнем нет ничего о «сне» хора. Лалеман имеет в виду практику, напоминающую советские пионерлагеря, где спящим мазали лицо (обычно зубной пастой, не сажей); впрочем, у него это можно проделывать и с не спящими участниками игры.

Обычно автор диссертации прибегает не к точным переводам, а к незакавыченным изложениям, с существенными пропусками. Иногда все же они закавычиваются, и тогда может проявляться неточность: так, на с. 89–90 латинский текст «Nec tamen in tenebris optat tua scripta perire Invidus aut tineas exsaturare putres» («Однако же он (Софокл — А. Л.) не желает быть завистником и того, чтобы твои труды пропали в тени или насыщали превращающих все в труху червей») передается следующим образом: «твое произведение не пропадает в тени, ты (твои труды) не будешь гнить и насыщать червей».

Похвалы заслуживают внимательные сравнения количества заимствований у различных переводчиков. Интересно наблюдение о переосмыслении трагедии в труде Уотсона (с. 95). Глава посвящена скорее изложению, чем анализу; он дается лишь в конце. Следует согласиться с выводом о моралистическом подходе переводчиков к переводимому автору (96–97).

Третья глава посвящена поэтике перевода, и она намного более самостоятельна и показывает филологическую квалификацию автора. Весьма убедительна подборка параллельных мест и точек пересечения между переводами Лалемана и Раталлера (с. 99–100). При этом можно согласиться с мнением о самостоятельности первого. Интересны и мысли о стремлении к эквилинеарности у Лалемана в той ситуации, когда количество стихов у него существенно возрастает сравнительно с оригиналом. Перевод Файта

Винсхейма характеризуется как «поясняюще-дополняющий» (с. 107). Интересные примеры подбираются для демонстрации сложности буквального перевода. Первенство в точности достается первенцу во времени — переводу Габио. Уровень точности связан с адресатом: Винсхейм пишет для учащейся молодежи и потому точнее (на с. 120 его перевод называется «концептуальным»), Лалеман, Наогеорг и Раталлер — для образованной публики, и потому они могут позволить себе больше вольностей. Отдельно — с ценными наблюдениями — рассматриваются переводы названий властителей, теонимы и эпитеты богов, лексики, отражающей мифологему судьбы. Особый раздел посвящен практикам перевода в тех случаях, когда грамматический инструментарий обоих языков расходится (напр., активные аористные причастия, аналогов которым нет в латыни). Наряду с подчеркиванием роли сентенций (в т. ч. как мотива к переводу) обсуждается и способ их перевода.

Следует согласиться с выводами, сформулированными на с. 143 о различии переводческих подходов к сентенциям. Что касается хоровых партий, то они в метрическом отношении, по наблюдению автора, приближаются к оригиналу.

Выводы, представленные в «Заключении», кажутся нам верными и уместными, и мы в качестве похвалы отметим, что они не притязают на глобальный характер, в общем и целом оставаясь в рамках индивидуальной нюансировки. Приложения призваны проиллюстрировать тезисы диссертации.

Отметим одну переводческую неточность (с. 140). Вряд ли можно признать вполне адекватным перевод $\acute{\epsilon}\xi\ \acute{\alpha}\lambda\alpha\nu\tau\omicron\varsigma\ \epsilon\tilde{\upsilon}\ \lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota$ хорошо говорит обо всём; скорее $\acute{\epsilon}\xi\ \acute{\alpha}\lambda\alpha\nu\tau\omicron\varsigma$ нужно передавать как «во что бы то ни стало, при всех обстоятельствах».

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени

М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.7 — «Классическая, византийская и новогреческая филология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Преснова Наталия Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7 — «Классическая, византийская и новогреческая филология».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
эксперт учебно-методической лаборатории междисциплинарного анализа социума, культуры и истории Физтех-школы прикладной математики и информатики ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт»
ЛЮБЖИН Алексей Игоревич

25 ноября 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.10.01 — «Русская литература»

Адрес места работы:

117303, Россия, г. Москва, ул. Керченская, д. 1А, к. 1
Тел. +7 (495) 408-45-54; email: liubzhin.ai@mipt.ru

Подпись сотрудника Физтех-школы прикладной математики и информатики МФТИ

удостоверяю:

кадровый работник